

Санями вступил в ряды Истребителей демонов три месяца назад.

О том, что произошло три месяца назад, он старался не вспоминать. В памяти запечатлелось лишь одно: девочка с золотистыми волосами спасла жизнь ему и Генье.

Но он её оскорбил.

Убийца.

Каждый раз, когда это слово всплывало в памяти, ему хотелось отвесить себе пощечину.

В тот вечер, закончив тренировку, он возвращался с площадки. Солнце уже опустилось за горизонт, и лишь тонкая полоска темно-красного цвета теплилась на самом краю небосвода.

На полпути он внезапно увидел впереди двоих.

Одного из них он знал — мальчишка, который вечно таскал на плечах змею. Игуро Обанай. Говорили, что он основатель Дыхания Змеи: хоть и юн, но невероятно силен.

А вторая...

Санями замер.

Золотистые волосы. Белое хаори. Она была на голову ниже него, но стоило ей появиться, как вокруг неё разлилась аура, которую невозможно было игнорировать.

Это она.

Санями стоял на месте, его ладони вспотели, а сердце колотилось в бешеном ритме.

Игуро заметил его первым. Он узнал это лицо.

Три месяца назад Чиюри проплакала всю ночь. Он сидел рядом, держа её за руку, глядя на её опухшие от слёз глаза и слушая, как она всхлипывает даже во сне. Позже он спрашивал о произошедшем у Оякаты-самы и узнал, что случилось в тот день. Узнал, что кто-то назвал её убийцей. Узнал, как выглядел этот человек.

Это было именно то лицо.

Взгляд Игуро похолодел. Он придвинулся ближе к Чиюри, положив руку на рукоять меча.

— Чиюри, — тихо произнёс он, — пришёл тот самый человек.

Чиюри, опустившая голову, чтобы поправить хаори, вскинула взгляд и проследила за

направлением его глаз. Она увидела юношу. Лет пятнадцати-шестнадцати, растрепанные волосы, на лице следы от недавних тренировок. Он стоял там, глядя на неё, и в его глазах читалось нечто такое, чего она не могла понять.

Она узнала его. Тот самый мальчик. Из переулка.

Чиюри ничего не сказала и не сдвинулась с места.

Санеми глубоко вздохнул и шаг за шагом направился к ней.

Неподалеку несколько проходящих мимо истребителей уже заметили его.

— Разве это не тот новичок, что тренируется на площадке? Куда он направляется?

— Там ведь... Столп Света?

— Что он задумал?

Один из старших бойцов нахмурился и ускорил шаг, чтобы догнать его. Что бы ни задумал этот новичок, проявлять неуважение к Столпу было недопустимо — это было самое базовое правило корпуса.

Санеми подошел на пару шагов к Чиюри и остановился.

Затем он опустился на колени.

Вокруг раздался дружный вздох изумления.

— Что он творит?!

— Встал на колени? Перед Столпом Света?

— Боже мой...

Боец, следовавший за ним, замер, его лицо переменилось, и он бросился вперед.

— Что ты делаешь?! — его голос звучал резко и встревоженно. — Это же Столп Света! Как ты смеешь так вести себя?!

Он попытался поднять Санеми, но тот не сдвинулся с места. Санеми низко опустил голову, почти касаясь лбом земли.

— По поводу того дня... — его голос был хриплым, будто слова с трудом прорывались через горло. — Прости меня.

Чиюри смотрела на него сверху вниз. Игуру стоял рядом, его взгляд был прикован к

коленопреклоненному юноше. В глазах Игуро читался холод, рука всё ещё покоилась на мече, но он не вмешивался.

Боец в замешательстве переводил взгляд с Санеми на Чиюри, не зная, стоит ли продолжать попытки его поднять.

— Ты... — нерешительно начал он, — что ты такого сделал Столпу Света?

Санеми проигнорировал его. Он продолжал стоять на коленях, ожидая.

Вокруг собиралось всё больше людей. Кто-то шептался, кто-то переглядывался, пытаясь угадать, в чём провинился этот новичок.

Чиюри молчала. Она просто стояла, глядя на юношу перед собой.

Время тянулось. Последний отблеск заката угас, наступила ночь. Луны сегодня не было, и вокруг постепенно сгущалась тьма.

Колени Санеми впились в жесткую землю, боль была острой, но он не шевелился.

Прошло очень много времени.

Настолько много, что люди вокруг стали беспокойно переглядываться, а у того бойца, что пытался вмешаться, вспотели ладони.

Наконец, Чиюри заговорила.

— Ничего страшного.

Её голос был тихим, словно она боялась нарушить тишину.

Санеми резко поднял голову, глядя на неё. Чиюри ответила ему тем же взглядом. В её глазах царил покой — никакой злобы, никакой неприязни, никаких лишних эмоций.

Она просто смотрела на него.

Санеми открыл рот, желая что-то сказать, но слова застряли в горле.

Чиюри отвела взгляд, развернулась и взяла Игуро за руку.

— Пойдем, — сказала она.

Игуро на мгновение замер, кивнул и последовал за ней.

Толпа расступилась, прокладывая дорогу; люди опускали головы, не смея встретиться с ней взглядом.

Санеми всё ещё стоял на коленях, провожая её взглядом. Белое хаори слегка колыхалось в ночном воздухе, а золотистые волосы слабо мерцали даже в отсутствие солнечного света. Она шла медленно и уверенно, ни разу не оглянувшись.

Лишь когда она скрылась вдали, тот боец шумно выдохнул и посмотрел на всё ещё коленопреклоненного Санеми.

— Вставай, — сказал он. — Столп Света ушла.

Санеми медленно поднялся. Колени невыносимо ныли, но он не обращал на это внимания.

— Что ты всё-таки натворил? — спросил боец.

Санеми покачал головой, не ответив. Он смотрел на дорогу, где она только что прошла.

— Она... просто сказала, что ничего страшного, — пробормотал он.

Боец вздохнул:

— Столп Света именно такая. Хотя она и юна, у неё добрый нрав. Будь на её месте другой Столп, тебе бы так не повезло. Впредь будь осторожнее и не смей оскорблять Столпов.

Санеми промолчал.

Он вспоминал её силуэт, когда она уходила: маленькая, держащая за руку ребенка.

Она ничего не сказала. Только произнесла: ничего страшного.

С того дня Санеми начал присматриваться к той, которую звали Чиюри Убуяшики.

Он разузнал о ней всё. Узнал, что она — Столп Света, младшая сестра главы организации, самый молодой Столп в истории Истребителей демонов. Узнал, что у неё есть преемник — тот самый мальчишка Игуро Обанай, что был с ней в тот вечер.

Он также выяснил места, где она часто бывала: тренировочная площадка, главная усадьба, Поместье Бабочки и тропинка, ведущая к её личному поместью. Днём она в основном отдыхала или тренировалась, а на задания отправлялась только с наступлением сумерек.

Он начал «случайно» сталкиваться с ней в дневное время.

В первый раз это случилось у тренировочной площадки. Закончив занятие, он специально сделал крюк, пройдя по её излюбленному маршруту. И действительно, увидел, как она идет вместе с Игуро. Он остановился у обочины, собираясь поздороваться, но не зная, что именно сказать.

Игуро заметил его первым. Его взгляд стал холодным, он придвинулся к Чиюри, словно защищая её от чего-то.

Чиюри тоже увидела его. Она лишь мельком взглянула, кивнула и пошла дальше.

Игуро бросил на него грозный взгляд, который ясно читался как: не подходи.

Санеми остался стоять на месте, не зная, как поступить.

Во второй раз — у входа в Поместье Бабочки. Он притворился, что пришел проверить свои раны, хотя на самом деле всё время околачивался у ворот. Увидев, как она выходит, он поспешил навстречу.

— Э-э... Столп Света, вы ранены?

Чиюри покачала головой.

— Тогда зачем вы приходили в Поместье Бабочки?

— Навестить человека.

Санеми опешил, лишь через мгновение сообразив, что она, вероятно, приходила к кому-то из раненых бойцов. Он почесал затылок, не зная, что ответить дальше.

Игуро, стоявший рядом, сверлил его взглядом, словно вора, посягнувшего на чужое добро.

Подождав немного и не услышав ответа, Чиюри развернулась и ушла.

Санеми остался стоять на месте, с досадой желая ударить себя. Ведь он подготовил столько слов, так почему же, оказавшись перед ней, не смог вымолвить ни единого?

<http://bllate.org/book/22382/2348121>